

УДК 330.59

Л. Л. Гишкаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный,
e-mail: leila_114@mail.ru

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИЯН В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: уровень и качество жизни, индекс потребительских цен, заработная плата, рыночная реформа, доходы, неравенство.

В статье рассматривается влияние рыночных процессов 1990-х годов на уровень и качество жизни российского населения. Автор отмечает, что в период рыночных преобразований в России произошло значительное снижение уровня и качества жизни населения страны. С 1990 по 1999 годы объем реальной заработной платы сократился в более чем в два раза на фоне незначительного падения уровня занятости в российской экономике. Проведен сравнительный анализ показатели неравенства в распределении заработков и доходов в России и странах ЦВЕ с 1991 по 2000 годы. Определено, что в России в отличие от некоторых других постсоциалистических государств отмечались более высокие показатели общего неравенства в доходах населения, что было следствием привязки оплаты труда к результатам деятельности предприятий, приводя к существенным различиям в уровнях оплаты между компаниями. Финансовое состояние компаний сказывалось не только на уровне средней заработной платы, но также и на структуре заработков и регулярности предоставления премий. Внутри страны с началом 1990-х годов происходит также резкое увеличение межрегиональных различий в доходах населения. Как отмечает автор, шоковая либерализация в стране поставила многие важнейшие отрасли национальной экономики под угрозу деградации. Приводятся показатели, характеризующие кризисную ситуацию, сложившуюся в социально-экономической сфере страны к началу 1996 года. Осуществлен анализ динамики заработной платы как важнейшего вида доходов по сферам экономики с 1999 по 2008 годы. Отмечено, что с началом экономического роста в стране в конце 1990-х годов начинается процесс неуклонного повышения уровня благосостояния россиян. Во всех отраслях бюджетной сферы выросла реальная заработная плата, этот процесс затронул и промышленность, при этом более высокие темпы роста были в сфере управления.

L. L. Gishkaeva

Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, e-mail: leila_114@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE QUALITY AND LIVING STANDARDS OF RUSSIANS IN THE POST-SOVIET PERIOD

Keywords: level and quality of life, consumer price index, wages, market reform, income, inequality.

The article examines the impact of market processes in the 1990s on the level and quality of life of the Russian population. The author notes that during the period of market reforms in Russia there was a significant decrease in the level and quality of life of the country's population. Between 1990 and 1999, real wages more than halved against the backdrop of a slight drop in employment in the Russian economy. A comparative analysis of indicators of inequality in the distribution of earnings and incomes in Russia and CEE countries from 1991 to 2000 has been carried out. It was determined that in Russia, unlike some other post-socialist states, there were higher rates of general inequality in the incomes of the population, which was a consequence of linking wages to the performance of enterprises, leading to significant differences in wage levels between companies. The financial condition of companies affected not only the level of average wages, but also the structure of earnings and the regularity of bonuses. Within the country, since the beginning of the 1990s, there has also been a sharp increase in interregional differences in the incomes of the population. As the author notes, the shock liberalization in the country has put many of the most important sectors of the national economy at risk of degradation. Indicators are given that characterize the crisis situation that has developed in the socio-economic sphere of the country by the beginning of 1996. The analysis of the dynamics of wages as the most important type of income in the spheres of the economy from 1999 to 2008 has been carried out. It is noted that with the beginning of economic growth in the country in the late 1990s, the process of a steady increase in the level of well-being of Russians begins. In all sectors of the public sector, real wages grew, this process also affected industry, while higher growth rates were in the management sector.

Введение

Центральным моментом в экономическом развитии страны представляется повышение уровня и качества жизни ее населения. Качество жизни – это главный критерий научно-технического и человеческого потенциала страны, средство достижения социально-экономической безопасности и исторической перспективы развития общества. Данная категория рассматривается как степень удовлетворения человеческих потребностей, касающихся традиций, норм и обычаев, с учетом личных притязаний.

В ходе проведения анализа и планирования качества жизни могут быть использованы различные показатели или индикаторы, которые отражают не только такие объективные характеристики как потребление материальных благ, система образования, продолжительность жизни и т. д., но и субъективное восприятие условий существования человека. В экономической науке, соответственно, с термином «качество жизни» принято рассматривать понятие «субъективное благополучие». Разработка государственной стратегии ответственности перед обществом относительно обеспечения качества жизни населения, несмотря на конкретные установки и предпочтения конкретного индивида, является для властей важнейшим вопросом.

Цель исследования – исследовать показатели, характеризующие уровень и качество жизни российского населения в период рыночных реформ в стране.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные труды и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых в области исследования уровня и качества жизни населения. В исследовании использованы методы статистического анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

За период рыночных преобразований в России произошло значительное снижение уровня и качества жизни. Так, индекс развития человеческого потенциала снизился с 0,848 в 1992 году до 0,7 в 1996 году (для сравнения: в Канаде он составлял 0,960, а в Эфиопии – 0,252) [1, с. 79–80]. Таким образом, Россия по уровню данного показателя переходила в разряд развивающихся стран. В условиях инфляции, присущей российской экономике данного периода, ее негативные последствия проявлялись через рост цен на товары и тарифов на услуги, прежде всего в падении реальной заработной платы и других денежных доходов населения. Причины высокой инфляции были связаны с проведением с 1992 года программы шоковой терапии, предложенной МВФ для финансовой стабилизации российской экономики, а точнее – ее дестабилизации.

Средний уровень потребительских цен и их динамику с началом рыночных реформ в стране приведем в табл. 1.

Через сопоставление показателей уровня и динамики заработной платы с уровнем и динамикой прожиточного минимума трудоспособной части населения можно определить социально-экономические последствия процессов движения заработной платы и цен на товары и услуги. Не лишне напомнить, что в социалистический период развития страны установленная минимальная заработная плата в размере 80 рублей примерно в 1,5 раза превышала уровень прожиточного минимума и получавший заработную плату на уровне МРОТ, мог, хоть и скромно, на нее прожить [1, с. 124]. В 1997 году прожиточный минимум составлял 411 200 рублей, что более чем в пять раз был выше уровня установленной минимальной заработной платы [1, с. 124].

Таблица 1

Динамика потребительских цен в 1992–1997 гг. [2]

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Индекс потребительских цен (к предыдущему году)	26,1	9,4	3,2	2,3	1,2	1,1
Индекс потребительских цен (к 1992 году)	–	9,4	30,1	69,2	84,2	93,5

В 1990-е годы проводимая в России политика занятости исходила из того, что государство уже не несло ответственности за общий уровень занятости населения, доказательством чему является изъятия формулировок о праве граждан на труд из Конституции и из Трудового Кодекса страны [3]. В тоже время большая часть международных документов по занятости рассматривали обеспечение права на труд в виде задачи стратегического плана (Статья 23 Всеобщей декларации прав человека – ООН (1948 год); Статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – ООН (1966 год) [3]. Государство, не будучи уже ответственным за общий уровень занятости, как мы ранее и отметили, перешло к решению задач по трудоустройству населения, его профориентации, переподготовке и минимальной социальной поддержке официальных безработных.

Если мы сделаем анализ динамики занятости и реальной заработной платы в кризисные годы для экономики России – с 1990 по 1999 годы, то можно отметить, что при незначительном снижении уровня занятости

и, соответственно, увеличении показателя безработицы в пределах примерно до 15%, снижение реальной заработной платы составляло более 60% от уровня показателей 1990 года [4]. Такие процессы можно было объяснить тем, что уровень заработной платы работников российских предприятий зависел от доходности компаний и при ухудшении экономического положения предприятия уровень заработной платы снижался при незначительном сокращении занятости. И наоборот, при улучшении финансового положения компаний росла и заработная плата работников [4]. Следствием привязки оплаты труда к результатам деятельности предприятий стало существенное различие в уровнях оплаты между предприятиями, что в свою очередь определяло высокие показатели общего неравенства в доходах в России в отличие от других постсоциалистических стран, что подтверждают данные таблицы (табл. 2).

Финансовое состояние компаний влияло не только на уровень средней заработной платы, но также и на структуру заработков и регулярность предоставления премий, что подтверждают данные таблицы (табл. 3).

Таблица 2

Показатели неравенства в распределении заработков и доходов (индекс Джини) в России и странах ЦВЕ [5] (с 1991 по 2000 годы)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Болгария: заработки	0,262	–	0,251	–	–	0,291	–	–	–	–
доходы		0,331	0,335	0,374	0,384	0,357	0,366	0,345	0,326	0,332
Венгрия: заработки	0,293*	0,305	0,320	0,324	–	–	0,350	–	–	–
доходы	0,209	–	0,231	0,234	0,242	0,246	0,254	0,250	0,253	0,259
Польша: заработки	0,299*	0,247	0,256	0,281	0,280	0,302	0,300	0,294	0,305	–
доходы	0,209	–	0,231	0,234	0,242	0,246	0,254	0,250	0,253	0,259
Румыния: заработки	0,204	–	0,226	0,277	0,287	0,305	0,352	0,358	0,372	0,406
доходы	0,250	0,259	0,267	0,264	0,306	0,302	0,305	0,298	0,299	0,310
Словения: заработки	0,273	0,260	0,276	0,275	0,358	0,298	0,307	0,306	0,305	0,306
доходы	0,265	0,259	–	0,246	0,264	0,252	0,240	0,243	0,248	0,246
Чехия: заработки	0,212	0,214	0,258	0,260	0,282	0,254	0,259	0,258	0,257	0,270
доходы	0,190	0,245	0,214	0,230	0,216	0,230	0,239	0,212	0,232	0,231
Россия: заработки	0,325	0,371	0,461	0,499	0,454	0,445	0,447	–	0,482	0,483
доходы	–	0,289	0,390	0,409	0,387	0,375	0,390	0,394	0,400	0,395

Примечание. * – 1990г.

Таблица 3

Характеристики системы компенсации [4]

	Вел. выборка	Группы предприятий по текущему финансовому состоянию		
		хорошее	нормальное	плохое
1	2	3	4	5
Структура заработков, %				
– постоянная (тарифная часть)	61 (66)	57 (56)	61 (65)	62 (70)
– надбавки и доплаты	14 (12)	13 (13)	15 (12)	14 (11)
– премии и другие поощрительные выплаты	21 (19)	24 (25)	21 (21)	20 (16)
– страховые выплаты	1 (1)	1 (1)	1 (1)	1 (1)
– материальная помощь и другие социальные выплаты	2 (2)	3 (3)	2 (2)	2 (2)
– другое (дивиденды и т. п.)	1 (1)	2 (2)	1 (1)	1 (1)
1	2	3	4	5
Распределение предприятий по регулярности выплаты премий, %				
– не выплачиваются	7	4	5	13
– регулярно (ежемесячно или ежеквартально)	67	75	70	60
– только по итогам года	2	8	2	1
– нерегулярно (когда появляется возможность)	23	13	24	26

Примечание. Первая цифра – доля в заработках рабочих, цифра в скобках – доля в заработках служащих.

С начала 1990-х годов в условиях кризисного спада производства в России сокращение занятых было значительно меньше. Так, если ВВП в стране за 1990–1998 годы стал меньше на 44,3 %, то численность занятых работников – всего только на 15,3 %. Такое явление могло быть обусловлено и снижением производительности труда, и сохранением на предприятиях избыточной рабочей силы, что порождало скрытую безработицу в стране. Массовому увольнению излишней рабочей силы препятствовали ожидания скорого окончания кризиса и в дальнейшем роста числа заказов, а также отсутствие у некоторых предприятий финансовой возможности рассчитаться, как и требует трудовое законодательство, с увольняемыми работниками. В целом же, за 1990-1998 годы накопленная потенциальная (скрытая) безработица доходила до 20-22 млн. чел., в дальнейшем стало наблюдаться значительное снижение данного показателя

с повышением ВВП страны [3]. Самым высоким показатель безработицы был после «дефолта» 1998 года с углублением экономического кризиса – в феврале 1999 года, составив 10,4 млн. человек или 14,5 %, затем безработица идет на спад, о чем свидетельствуют данные табл. 4.

Стоит отметить, что, несмотря на опережающие темпы роста заработной платы в бюджетной сфере, ее величина оставалась довольно низкой (разве исключая что управление), что определяло значительные межотраслевые различия [7]. Небольшие доходы официально занятых работников в производстве способствовали к уходу с предприятий высококвалифицированной части рабочей силы и когда в стране с конца 1998 года начался экономический рост, то оказалось, что работники предприятий в большей части не имели уровень квалификации согласно современным требованиям, но обладали должностной привычкой к получению «левых» доходов [8].

Таблица 4

Экономически активное занятое население и безработные в Российской Федерации в 1992–2004 гг. (тыс. чел.) [6]

	1992	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Экономически активное население – всего	74946	70861	71464	70968	71919	72835	72909
В том числе:							
– занятые в экономике	71068	64149	64465	64664	65766	67152	67134
– безработные	3877	6712	6999	6303	6153	5683	5775
Уровень безработицы (%)	5,2	9,5	9,8	8,9	8,6	7,8	7,9

На протяжении 1980-х годов в стране в уровнях номинальных душевых доходов наблюдался процесс устойчивого снижения межрегиональных различий. Если показатель дисперсии региональных отклонений номинальных душевых доходов в 1980 году был на отметке 35 %, то в 1985 году он уменьшился до 32 %, а в 1990 – достигал только 30 % [9]. Но в начале 1990-х годов сильно выросли показатели межрегиональных различий в доходах населения. Так, если Москва по номинальным душевым доходам среднероссийский показатель превышала в 1,6 раза к началу 1990-х годов, то уже к 1999 году – уже в 3,1 раз [9]. Сырьевые регионы страны с большим экспортным потенциалом также имели высокое соотношение относительно уровней номинальных душевых доходов.

Большинство российских регионов по сравнению с 1990 годом к 1995 году очень сильно отставали по показателю душевых доходов от среднероссийского аналога, особенно депрессивные территории Европейского Севера и Поволжья, а также регионы Северного Кавказа [9]. В результате анализа соотношения показателей уровня и темпов роста доходов населения и потребительских цен стало очевидно, что более лучшее положение относительно уровня жизни и дифференциации доходов населения было в г. Москве, в которой находился почти весь финансово-банковский капитал страны, контролировавшие ресурсами республики суверенитета, нефтегазодобывающие и металлургические регионы с их экспортной ориентацией, а также реализовавшие программу «легкого» вхождения в рыночную систему с жестким административным регулированием ряд российских областей. А вот в нелегкой ситуации оказались слаборазвитые в экономическом плане

республики Северного Кавказа и Южной Сибири, районы с оборонной промышленностью и некоторые регионы, расположенные на Дальнем Востоке [9].

Неравномерному развитию и экономической отсталости отдельных регионов могли привести различные причины, как: продолжительные циклические кризисы перепроизводства; реформа производственной и хозяйственной структур; невысокая отраслевая диверсификация и влияние внешних рынков, в том числе международных; несоответствие требованиям НТР производственных факторов; производственные условия, неблагоприятные в природно-климатическом плане; экологические бедствия и катастрофы; нежелательные демографические тенденции; особенности исторического и социокультурного характера [10].

Многие важнейшие отрасли российской экономики в результате проведения шоковой либерализации были подвергнуты угрозе деградации. С 1991 по 1996 годы рост доли сырьевых отраслей составил более чем в 2 раза, при этом на 62 % уменьшилась доля легкой промышленности, машиностроения – на 20 % и т. д. [11].

Данные следующей таблицы охарактеризуют нам ситуацию, в которой находилась страна к 1996 году.

Исходя из вышеприведенных данных табл. 5 можно сказать, что к 1996 году Россия была на пороге полной как экономической, так социальной деградации, означавшем угрозу для ее существования как государства. Так, доля средств, направлявшихся в российскую науку, обеспечивающим возможность развития в постиндустриальной экономике, уступала пороговому показателю более чем в 6 раз.

Таблица 5

Россия у красной черты [11]

Показатели	Пороговое значение	Реально в России
<i>I. Экономические</i>		
Падение ВВП по отношению к базовому уровню, %	30–40	свыше 50
Уровень продовольственной зависимости, %	30–35	50
Ассигнования на науку, в % к ВВП	2	0,32
<i>II. Социальные</i>		
Отношение доходов 10% наиболее богатых к 10% наиболее бедных	10:1	15:1
Количество преступлений на 100 тыс. населения	5	6
Уровень депопуляции (количество рожденных к количеству умерших)	50:50	50:63
Количество психических патологий на 100 тыс. населения, ед.	284	280
<i>III. Политические</i>		
Уровень легитимности режима (доля граждан, не доверяющих центральным органам власти, %)	40	60–65

К 1996 году в стране децильный коэффициент за 3–4 года увеличился, по самым скромным расчетам, в три раза [11]. Большая составляющая совокупного личного дохода (СЛД) поступала небольшому социальному слою, а меньшая часть – большинству населения страны. Так, если «нижние» 60 % населения в 1989 году обладали 55 % от массы СЛД, позволяя тем самым рассматривать их в качестве среднего класса, то уже к 1996 году они имели от СЛД только 31,4 %, а 57 % поступало «верхнему» (30 %) слою общества, к тому же действительная величина СЛД, как отмечали некоторые эксперты, была значительно выше [11].

Заключение

С экономическим ростом в стране начинается процесс неуклонного повышения уровня благосостояния россиян. После 1999 года во всех отраслях бюджетной сферы стала расти реальная заработная плата, этот процесс затронул и промыш-

ленность, при этом более высокие темпы роста были в сфере управления, где уже по данному показателю в 2004 году смогли достигнуть уровня 1991 года. В других же областях бюджетной сферы к 2004 году реальная заработная плата была от 90 % и выше показателя 1991 года. К 2004 году по сравнению с 1991 годом в целом, в том числе и в промышленности, уровень реальной заработной платы смог достигнуть отметки в 80 %. С 2000 по 2008 годы уровень реальной заработной платы увеличился в 3,4 раза, в 2,8 раз повысились пенсии, денежные доходы населения – в 2,6 раза [12]. Темп роста ВВП страны за данный период достиг 6,9 %, что позволило России войти во второй дециль стран мира по данному показателю. Но в дальнейшем глубокий спад экономики в 2009 году, как следствие международного финансового кризиса, переместил страну в конец седьмого дециля, со среднегодовым ростом в 2009–2012 годы в менее 1 % [12].

Библиографический список

1. Политика доходов и заработной платы / Под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. М.: Юристъ, 2000. 456 с.
2. Овсиенко Ю., Петраков Н. Российская трансформация и ее результаты // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 59–72.
3. Кашепов А. Социальная политика. Рынок труда и политика занятости // Социальная политика и социальное партнерство. 2006. № 8.
4. Капелюшников Р. Механизмы формирования заработной платы в российской промышленности // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 66–90.
5. Social Monitor 2002; United Nations Children's Fund Florence: Iccocenti Research Centre. 2002. P. 87–88.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.sks.ru (дата обращения: 20.10.2022).
7. Гимпельсон В., Лукьянова А. О бедном бюджетнике замолвите слово // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 81–106.
8. Нешадин А. Экономический рост и кадровый потенциал России // Вопросы экономики. 2000. № 7. С. 102–110.
9. Анализ тенденций развития регионов России в 1992–1995 гг. // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 42–47.
10. Богачева О. Бюджетные механизмы в мировой практике развития депрессивных и отсталых регионов // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 100–112.
11. Львов Д., Гребенников В., Дементьев и др. Путь российский реформ // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 199–143.
12. Гурвич Е. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 7–32.